

достаточно ясно указывает на его место и назначение: он служил „предисловием“ к Тверскому „летописцу“». ¹¹⁴

Но мы уже показали, что нельзя судить о назначении текста «Предисловия», исходя из его заглавия, и что рассказ о преставлении и «Предисловие» — только две части одной «Повести». С противоположными неверными положениями тесно связано и отнесение принадлежности фразы-ссылки перу автора «Предисловия». По мнению А. Н. Насонова, «Предисловие» вообще кончалось так, как оно кончается теперь в Тверском сборнике (т. е. характеристикой правления Михаила), и именно его «автор вслед за тем заявляет, что следует кончать „слово“ и прекратить „беседу“ и начинать летописец». ¹¹⁵ Таким образом, оказывается, что автор здесь ссылается на самый заголовок.

Однако в словах А. Н. Насонова бросается в глаза неясность. Как видно из процитированного, текст «Предисловия» кончался после слов «начнем о их же начахом» и до слов «князь же великий Иван Михайлович». Следовательно, подзаголовок «Начало княжения великаго князя Ивана Михайловича Тверскаго» написан также автором «Предисловия». Каким же образом таким подзаголовком могло открываться шедшее в «Летописце княжения Тферскаго» первоначально за «Предисловием» (как это явствует из сказанного на той же и на следующей страницах у А. Н. Насонова) летописное изложение тверских событий XIII—XIV вв. и «времени княжения Михаила Александровича», до которого и сокращал «первоначальный текст Тверского свода» автор «Летописца княжения Тферскаго», якобы работавший по заказу Бориса Александровича? Конечно, ссылка на заглавие «Предисловие Летописца княжения Тферскаго великих благоверных князей тферских» при переходе к началу княжения Ивана Михайловича сама по себе могла иметь место. Но ведь, по словам А. Н. Насонова, текст «Предисловия» попал перед сообщением о вокняжении Ивана чисто случайно (по вине компилятора и по дефектности его источника). Почему же в первоначальный текст «Предисловия», открывавшего сперва свод, посвященный Михаилу, попал подзаголовок о начале княжения Ивана? Следовательно, фраза-ссылка не могла относиться к заглавию и принадлежать автору «Предисловия». Она имеет в виду именно начало княжения Ивана.

Придя в работе 1946 г. о псковском летописании к выводу о том, что «житие Довмонта первоначально стояло в начале летописи и что составитель Синодального списка, сокращая свой источник, перенес житие в текст перед 6573 г.», ¹¹⁶ А. Н. Насонов использовал этот вывод для подкрепления своей точки зрения по разбираемому вопросу тверского летописания. «Естественно, — писал он там же, — встает вопрос: не следует ли искать аналогичного литературного явления в истории тверского летописания, где мы находим указание на существование „Летописца княжения Тферскаго...“, имевшего обширное „предисловие“, содержавшее славословие великому князю Михаилу Александровичу Тверскому и биографический материал о нем и его предках».

Прежде всего мы видим здесь повторение той же эволюции взгляда на «Предисловие Летописца», которое мы отмечали выше (см. стр. 126) для А. А. Шахматова: более пристальное рассмотрение привело и А. Н. Насонова к оценке рассматриваемого текста уже не только как «Предисловия Летописца», а прежде всего как жития Михаила (на чем

¹¹⁴ А. Н. Насонов Летописные памятники Тверского княжества, стр. 743

¹¹⁵ А. Н. Насонов Летописные памятники Тверского княжества, стр. 744

¹¹⁶ А. Н. Насонов Из истории псковского летописания Исторические записки, т. XVIII, 1946, стр. 282